

Маслий Ирина Андреевна

**МАСТЕРСТВО ИЗОБРАЖЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ДВОРЯНСТВА
В ТВОРЧЕСТВЕ Г. Ф. КВИТКИ-ОСНОВЬЯНЕНКО И Н. В. ГОГОЛЯ**

В статье анализируются художественные приёмы изображения быта в романе "Пан Халявский" Г. Ф. Квитки-Основьяненко и поэме "Мертвые души" Н. В. Гоголя. Проводятся параллели между детализацией повседневной жизни героев в указанных произведениях, исследуются общие и отличительные черты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 108-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

7. **Известия** [Электронный ресурс]. URL: www.izvestia.ru (дата обращения: 25.05.2011).
8. **Кант И.** Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М.: Литература, 1998. 960 с.
9. **Касавин И. Т.** Текст. Дискурс. Контекст: введение в социальную эпистемологию языка. М.: Канон; РООИ «Реабилитация», 2008. 544 с.
10. **Кондильяк Э. Б.** Сочинения: в 3-х т. / пер. с фр.; под ред. В. М. Богуславского. М.: Мысль, 1983. Т. 3. 388 с.
11. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем. М.: ЛКИ, 2007. 254 с.
12. **Локк Дж.** Сочинения: в 3-х т. / под ред. И. С. Нарского, А. Л. Субботина; пер. с англ. А. Н. Савина. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 621 с.
13. **Мальшев В. Н.** Пространство мысли и национальный характер. СПб.: Алетейя, 2009. 407 с.
14. **Манакова Н. А.** Философское осмысление времени и его отражение в лингвистике // *Философия права*. Ростов: Изд-во РЮИМВД, 2009. № 6. С. 111-114.
15. **Ньютон И.** Математические начала натуральной философии / под ред. Л. Ч. Полака; пер. с лат. А. Н. Крылова. М.: Наука, 1989. 688 с.
16. **Падучева Е. В.** Пространство в облиии времени и наоборот (к типологии метонимических переносов) // *Логический анализ языка. Языки пространств* / под ред. Н. Д. Арутюновой, И. Б. Левонтиной. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 239-254.
17. **Распутин В.** Прощание с Матерой. Повести. Рассказы. М.: Эксмо, 2010. 704 с.
18. **Семенова Н. В.** Семантика таксиса: концептуализация и категоризация // *Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты*. М.: МГЭИ, 2005. Вып. 9. С. 157-161.
19. **Топорова В. М.** Геометрическая метафора: общность и национально-языковая специфика // *Реальность, язык и сознание: международ. межвузовский сборник научных трудов*. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. Вып. 2. С. 259-267.
20. **Чугунова С. А.** Ландшафт времени в различных культурах // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. СПб., 2008. № 75. С. 57-64.
21. **Country Living** [Электронный ресурс]. URL: www.countryliving.com (дата обращения: 09.06.2011).
22. **Die Welt** [Электронный ресурс]. URL: www.welt.de (дата обращения: 01.06.2011).
23. **Freud E.** *The Sea House*. L.: Penguin Books, Ltd., 2004. 288 p.
24. **James H.** *Aspern Papers*. L.: Penguin Books, Ltd., 2005. 140 p.
25. **Kaminsky S.** *A Whisper to the Living*. NY: Forge Books, 2011. 256 p.
26. **Mandelstam O.** *The Complete Poetry of Osip Emilevich Mandelstam* / transl. by B. Raffel, A. Burago. NY: New York Press, 1973. 363 p.
27. **Raney D.** *Yesterday's Embers*. NY: Howard Books, 2009. 400 p.

TO THE QUESTION ABOUT BASIC CONCEPTS FORMATION: TIME AND MOVEMENT

Nataliya Vladimirovna Lyagushkina, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of West-European Languages and Translation Studies
Institute of Foreign Languages
Moscow Urban Pedagogical University
nwl2002@gmail.com

The author considers the basic concepts 'time' and 'movement' formation and their reflection in language, elucidates philosophy and linguistics points of view concerning the question of comprehending these mental structures and shows the interconnection of 'space', 'time' and 'movement'.

Key words and phrases: basic concept; basic category; time; movement; space.

УДК 821.161.2-3:821.161.1-3.091

В статье анализируются художественные приёмы изображения быта в романе «Пан Халыевский» Г. Ф. Квитки-Основьяненко и поэме «Мертвые души» Н. В. Гоголя. Проводятся параллели между детализацией повседневной жизни героев в указанных произведениях, исследуются общие и отличительные черты.

Ключевые слова и фразы: художественная деталь; мотив; детализация; тема; интерьер; композиция; ирония; сатира; авторская маска.

Ирина Андреевна Маслий

Кафедра мировой литературы

Полтавский национальный педагогический университет им. В. Г. Короленко, Украина

it.irina@rambler.ru

МАСТЕРСТВО ИЗОБРАЖЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ДВОРЯНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ Г. Ф. КВИТКИ-ОСНОВЬЯНЕНКО И Н. В. ГОГОЛЯ[©]

Проблема типологических взаимосвязей между творчеством Г. Ф. Квитки и Н. В. Гоголя интересует ученых уже более ста лет. К ней в разное время обращались И. Я. Айзеншток [1], Н. И. Баженов [3], Н. Е. Крутикова [10], В. И. Мацапура [13] и другие.

Предметом данного исследования является роман Г. Ф. Квитки-Основьяненко «Пан Халявский» и поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души», в частности, сравнительный анализ изображения и роли быта в этих произведениях. Данный аспект выбран не случайно, ведь мастерское изображение повседневной жизни главных действующих лиц - характерная особенность творчества указанных писателей.

В письме к П. А. Плетневу от 13 мая 1839 года Г. Ф. Квитка-Основьяненко сообщает, что «в “Отечественных записках” скоро появится “Пан Халявский”, он начат <...>, чтобы описать старинный быт мало-россиян, род жизни, воспитание, занятие и все, до последнего» [8, с. 221]. Автор воплотил свой замысел, сосредоточив внимание не только на характеристиках, но и на повседневном быте по крайней мере трех поколений обычных помещиков.

По мнению М. У. Походило, Г. Ф. Квитка был продолжателем гоголевских традиций и создал высокохудожественные сатирические образы, в которых обобщил процесс разложения быта дворянства, воссоздал его вкусы, нравы и общественные пороки [14, с. 105]. С этим трудно не согласиться, ведь Н. В. Гоголь вошел в литературу раньше, чем Г. Ф. Квитка. Однако бесспорным является тот факт, что указанные писатели имеют много общего. Их жизнь была связана с Украиной, им близок народный фольклор, быт, обычаи как простых людей, так и среднепоместного дворянства, к которому они принадлежали. Увиденные в реальной жизни события, поступки, характеры отдельных персонажей, по-разному трансформировались в художественном воображении писателей и находили воплощение в их художественных мирах.

Автор романа «Пан Халявский» сатирически изображает жизнь провинциального дворянства, не отягощённого высокими духовными запросами, поэтому он не случайно сосредоточивает внимание на их быте. Г. Ф. Квитка подчёркивает, как примитивно понимает герой понятие «просвещение» (количество свечей или размер окон, чтобы было светлее). Для Трушко и «образование» имеет особое значение: «Где косы, где плетёшки, где выстриженный и взерошенный верет» [9, с. 10], а под понятием «вкус» главный герой подразумевает отсутствие прежней водки, наливок и настоек. О политике Халявский говорит так: «Вхожу, расшаркаюсь, всем общий поклон, да и пошел к ручкам всех дам и девиц подходить <...>. Оно же и вежливо, политика того требует, а теперь и политика изменилась!» [Там же].

Трушко детально повествует о своей жизни, описывая все её преимущества. Однако, чем больше он сокрушается о переменах, тем меньше читатель сочувствует ему, и тем выразительнее и острее звучит в тексте романа авторская ирония и сарказм по отношению к герою. Н. Д. Бабич считает, что автор, максимально приближаясь к реалистической манере, создает достоверный мир. При этом, подчёркивая затхлость мира Халявских, писатель не видит перспектив в его изменении [2, с. 89]. На протяжении всей истории рода, о которой рассказывает Трушко, его представители всегда были «панам» и имели прислугу в доме.

Главный герой сопоставляет почётную, по его мнению, старину с современностью, чтобы доказать превосходство прошлой жизни. Используя приём сопоставления, который играет важную роль в композиции произведения, автор подчеркивает, что современность тесно связана со стариной и особым совершенством, как и прошлое, не отличается, поскольку характерные и определяющие черты повседневной жизни наследуются потомками рода, не претерпевая качественных изменений. Автор развенчивает высказанные Трофином Мироновичем панегирики по отношению к прошлой жизни, подчеркивая ограниченность своего героя.

«Поклонницей» старины в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя выступает помещица Настасья Петровна Коробочка, но ее любовь к прошлому проявляется, в первую очередь, в способе жизни и интерьере усадьбы. Коробочка обитает в своеобразном домашнем эдеме, украшенном райскими птицами, охраняемом самим Кутузовым, портрет которого выделяется среди писанных маслом птиц. В доме Настасьи Петровны все дышит стариной: старинные обои, старинные зеркала, за которыми лежали «древние» колоды карт, «охрипшие» старинные часы.

В романе «Пан Халявский» Г. Ф. Квитка этнографически точно передает особенности быта того времени. В сюжете повести важную роль играет эпизод, связанный с приездом полковника. В этой сцене автор подробно описывает угощения, обычаи, убеждения, поведение представителей провинциального дворянства. Изображая банкет, Г. Ф. Квитка-Основьяненко наглядно демонстрирует, что род Халявских - не исключение, а типичное явление провинциальной жизни общества того времени, ведь из сотни гостей, приглашенных «верст за пятьдесят», никто по своей сути и поведению от семейства Халявских ничем не отличается.

Детально описывая праздничный обед, автор обращает внимание на то, по какой «схеме» гости садились за стол. Первым во главе стола, по традиции, садился уважаемый гость (в данном случае господин полковник); замужние дамы садились в соответствии с рангом своих мужей, на скамьях у стены. Хозяин должен был внимательно наблюдать за тем, чтобы жена есаула не села выше «госпожи бунчуковой», а если этого не заметит - неизбежно будет «ссора вечная у мужа униженной жены с хозяином банкета и с есаулом, мужем зазнавшейся» [9, с. 21]. После замужних женщин садились молодые девушки, также в соответствии с чином своих родителей. Мужчины садились на скамьях или «лавках» напротив жён. Хозяин банкета садился в конце стола, чтобы удобнее было вставать «по необходимости», хозяйка при этом вообще не садилась, поскольку наблюдала за ходом банкета и давала распоряжения. Г. Ф. Квитка-Основьяненко использует приёмы сарказма, изображая помещиков, подчеркивает их ограниченность, узость интересов.

После осмотра полковником хозяйства, во время которого почетному гостю, по обычаю, «дали» все, что он похвалил, снова начиналось угощение - ветчина, солонина, буженина, соленые перепелки и другая жареная птица, которая запивалась пивамы и медом, после чего наконец начинался разъезд, сопровождаемый прощальными бокалами. Первый бокал полный доверху - «чтобы в оставляемом его ясновельможностью доме все

было полно», затем - на пороге в сенях, «чтобы хозяйские враги не переступили через пороги», на крыльце - «чтобы изливалось изобилие на все видимое хозяйство», возле запряженного «берлина» - «чтобы гладилась дорога его ясновельможности», и, наконец, после унижительных извинений перед отяжелевшим полковником, его поднимают и сажают в «берлин» [Там же, с. 26].

Описания обеда и блюд играют важную роль в художественной структуре романа Г. Ф. Квитки-Основьяненко «Пан Халявский». Сам автор, подчеркивал важность таких описаний, в письме к П. А. Плетневу от 29 ноября 1839 года: «Повторение кушаньев в «Халявском», может быть, необходимо. <...> Это желание описать прежний быт, а форма - чтобы избежать сухости. Все прохождение времени было в еде, в коей изощрились до разнообразия. Время для горячих, молочных, холодных мяс. На все было свое время» [8, с. 237]. Мысли писателя, высказанные в данном письме, говорят о его стремлении достоверно изобразить быт.

Очень часто в романе описание банкета соединяется с комментариями повествователя, под маской которого скрывается автор (иногда он выразительно просматривается в тексте романа). Можно предположить, что Г. Ф. Квитка был хорошо знаком с «поварским искусством», особенно деревенским, что дало ему возможность так скрупулёзно описать богатство помещицкой кухни. Используя приём контраста, автор показывает «бедность» петербургских угощений, которые заставили главного героя мучиться от голода: «Поддут тебе на тарелке одну разливную ложку супу - ешь и не проси более», а о борще «никто и понятия не имеет, как составить его» [9, с. 152]. Здесь угадывается та же антитеза провинциальной и петербургской жизни, что и в предисловии пасичника Рудого Панька в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя.

С. Д. Зубков считает, что описание банкета не случайно занимает такое, на первый взгляд, непропорциональное место в романе «Пан Халявский» Г. Ф. Квитки-Основьяненко. По мнению исследователя, автор сознательно сделал так, что детализация обеда выполняет роль своеобразной экспозиции, которая вводит читателя в среду и в дальнейшем развитии действия станет предметом художественного исследования [7, с. 112]. Мотив еды в романе «Пан Халявский» проходит красной нитью сквозь весь текст произведения и является доминирующим. Сам Трушко неоднократно повторяет, что «люди рождены только для того, чтобы есть и пить» и эти слова становятся его жизненным кредо.

Существует определенная типологическая связь между описанием еды и напитков у Г. Ф. Квитки и Н. В. Гоголя. Мотивы еды занимают важное место в поэме «Мертвые души». Чичиков, путешествуя от помещика к помещику, всегда оказывается за столом. Каждый из хозяев пытается удивить гостя особым блюдом: Манилов ставит на стол «щи от чистого сердца», Коробочка - «блинцы», Ноздрёв угощает «чудным баблом», Собакевич - «бараньи боком», Плюшкин - «сухарём из кулича».

По мнению И. В. Лимборского, автор строит повествование таким образом, что каждая выделенная им «съедобная деталь» отражает черту характера того помещика, с которым обедает главный герой [11, с. 34]. Действительно, хлебные крошки, оставшиеся на скатерти с вечера на утро у Ноздрёва, свидетельствуют о бестолковости хозяина, разнообразие блюд у Коробочки говорит о «хозяйственности и изобретательности помещицы» [12, с. 279]. Щи Манилова указывают на его безразличие к ведению домашнего хозяйства, «сухарь из кулича» Плюшкина - на скупость хозяина, изобилие блюд у Собакевича - на то, что «еда является главным удовольствием и смыслом его жизни» [Там же, с. 280].

В произведении Г. Ф. Квитки есть прозрачные намёки на расточительность героев и вместе с тем на их страх быть разорёнными. «Маменька» при первых словах о банкете не только всплакнет бывало, но и тихонько, чтобы муж не услышал, плачется: «Охота же Мирону Осиповичу поднимать банкеты! Шутка ли: четыре раза в год! Не припасешься ни с чем; того и смотри, что разоримся вовсе» [9, с. 16].

Герои в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя по-разному относятся к материальным ценностям: Чичиков стремится разбогатеть, не прикладывая к этому особых усилий, Манилов живет в своем мире, дела хозяйства ему не интересны. Ноздрёв очень расточительный, он не умеет распоряжаться деньгами, вести хозяйственные дела. Плюшкин живет только ради накопления. Персонажи поэмы очень разные по характеру, но в то же время их объединяет одна общая черта - душевная пустота, они стремятся удовлетворять только животные потребности в еде и жилье.

Автор романа «Пан Халявский» затрагивает также проблему неравноправного положения женщины в провинциальном обществе. Рассказчик вспоминает, как его мать лет пять назад, не зная еще хорошо «комплекции» мужа, попыталась возразить ему. О последствиях этого поступка Трофим Миронович уклончиво замечает: «Ну не наше дело рассуждать, а знает про то кофейный шелковый платок, который не раз в таком случае слетал с маменькиной головы, несмотря на то, что навязан был на подпапок из синей сахарной бумаги» [Там же]. По словам Трушка, «маменька» не раз вылетала от отца со сбитым платком или теряя «епанечку свою».

Характер взаимоотношений между хозяевами и прислугой воспроизводится автором с выразительным лаконизмом. Готовясь к банкету, и хозяин, и хозяйка «за всем смотрят по своей части, все наблюдают; и беда конюху, если он принял овес не чисто вывезанный, сено луговое, а не лучшее из степного; беда ключнику, если кубки не полны нацежены; беда булочнице, если булки нехорошо испечены; кухарке, если блюдо для людей не так вкусно и не в достатке изготовлено» [Там же, с. 15].

У гоголевских героев отношения между помещиками и их крепостными складываются по-разному. Так, Манилов либерален по отношению к своим слугам. Рассказывая кучеру о том, как лучше проехать, он «даже один раз сказал ему “вы”» [6, с. 287]. Плюшкин морит голодом прислугу, чтобы зря деньги не тратить. На угрозы Чичикова высечь Селифана, кучер отвечает спокойно, соглашаясь с наказанием, зная, наверное,

наперед, что оно не будет выполнено: «Как милости вашей будет угодно, - коли высечь, то и высечь; я ничуть не против того» [Там же, с. 287, 291].

Типологическая близость между произведениями Г. Ф. Квитки и Н. В. Гоголя далеко не случайна. Например, некоторые черты, свойственные Фекле Зиновьевне в романе «Пан Халявский», находим в образах помещиков Собакевича и Манилова в поэме «Мертвые души» Н. В. Гоголя. Речь идет об отношении к образованию. Для Собакевича характерно чрезвычайно враждебное отношение ко всему, что связано с духовным началом в человеческой жизни. В его глазах просвещение, культура - все только выдумки, которые никому не нужны и даже вредны: «Толкуют - просвещение, просвещение, а это просвещение - фук! Сказал бы и другое слово, да вот только что за столом неприлично. У меня не так. У меня когда свинина, всю свиньи давай на стол; баранина - всего барана тащите, гусь - всего гуся! Лучше я съем двух блюд, да съем в меру, как душа требует» [Там же, с. 345]. Убеждения Собакевича напоминают взгляды жены Мирона Халявского, которая не видела никакого смысла в обучении, а все её образование сводилось к тому, чтобы хозяйство шло хорошо, и дети были накормлены, особенно любимцы. Собакевич также уверен в том, что единственным важным делом в жизни может быть только забота о собственном существовании и благополучии, насыщение желудка при любых обстоятельствах.

Манилов, на первый взгляд, создает впечатление образованного человека, но сам факт, что «в его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложённая закладкою на четырнадцатой странице, которую он постоянно читал уже два года» [Там же, с. 274], говорит о многом.

С. Д. Зубков считает, что Г. Ф. Квитка в романе «Пан Халявский» допустил некоторые просчеты в изображении быта. Например, с его точки зрения выпадают из стиля петербургские приключения Трушка - растянутые и переполненные надуманными эпизодами и подробностями. Сама необходимость этой поездки кажется исследователю необоснованной и искусственной. Он считает, что в романе наблюдается несогласованность отдельных частей, неоправданные ретроспекции, повторы (смерть Павлуся упоминается дважды), неправдоподобные эпизоды (в частности, мамин совет половину барана зажарить, а остальное пустить пастись), перегруженность отступлениями и сентенциями Трушка, эпизодичность и схематизм отдельных бытовых ситуаций [7, с. 117]. Подобные высказывания являются слишком категоричными. Исследователь не учитывает того, что автор умышленно использует повторы и даже несурзаицы с целью более точной характеристики человека недалекого, малообразованного, каким и был главный герой произведения. Ведь рассказчиком в романе является именно пан Халявский.

Изображение быта помещиков в произведениях Г. Ф. Квитки-Основьяненко и Н. В. Гоголя имеет много общего. Еда и напитки в жизни Халявских, Манилова, Собакевича, Ноздрёва - один из главных источников наслаждения. Отношение авторов к жизненным ценностям своих героев отрицательное, насмешливое. Используя приём художественной детализации, писатели наглядно раскрывают перед читателем душевную и нравственную ограниченность главных действующих лиц. Смех в Г. Ф. Квитки и Н. В. Гоголя добродушный, иронический, повествование насыщено подтекстом. В романе «Пан Халявский» и поэме «Мертвые души» писатели изображают быт, отдавая предпочтение разным сатирическим приёмам. Так, в романе Г. Ф. Квитка в авторском отношении к изображаемому доминируют ирония и гипербола, а в поэме Н. В. Гоголя, наряду с иронией, важную роль играют сатира и гротеск.

Описание повседневной жизни в «Мертвых душах» представлено более широко. Автор уделяет особое внимание деталям интерьера. Г. Ф. Квитка-Основьяненко делает акцент на еде: что ели, пили, как и при каких обстоятельствах. Оба писателя используют разные формы повествования: в романе «Пан Халявский» рассказчиком является сам герой, под маской которого скрывается автор, в «Мертвых душах» повествование ведётся от третьего лица, за исключением лирических отступлений. Примечательно, что рассматриваемые произведения были опубликованы с небольшим разрывом: роман «Пан Халявский» - в 1839 году, а первый том «Мертвых душ» появились в печати в 1842 году. Соответственно описывается и быт помещиков, которые жили в одно время.

Список литературы

1. Айзеншток И. Я. К вопросу о литературных влияниях (Г. Ф. Квитка и Н. В. Гоголь) // Известия отделения русского языка и словесности Рос. АН. Петроград, 1923. Т. XXIV. Кн. 1-2. С. 23-42.
2. Бабич Н. Д. Средства воплощения авторского замысла в романе Г. Ф. Квитки-Основьяненко «Пан Халявский» // Вопросы русской литературы. Львов, 1989. Вып. 2. С. 88-96.
3. Баженов Н. И. Г. Ф. Квитка как вдохновитель Гоголя: к вопросу о литературном заимствовании. Харьков: Тип. т/д А. М. Суханов и А. М. Иванов, 1916. 25 с.
4. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 4. 675 с.
5. Волков Н. В. К истории русской комедии: зависимость «Ревизора» Гоголя от комедии Квитки «Приезжий из столицы». СПб.: Тип. М. Меркуша, 1899. 64 с.
6. Гоголь Н. В. Мертвые души // Гоголь Н. В. Сочинения: в 2-х т. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1962. Т. 2. С. 257-624.
7. Зубков С. Д. Русская проза Г. Ф. Квитки и Е. П. Гребенки в контексте русско-украинских литературных связей. К.: Наукова думка, 1979. 272 с.
8. Квітка-Основ'яненко Г. Ф. Листи // Квітка-Основ'яненко Г. Ф. Збір. творів: у 7 т. К.: Наукова думка, 1981. Т. 7. С. 163-357.
9. Квітка-Основ'яненко Г. Ф. Пан Халявський // Квітка-Основ'яненко Г. Ф. Збір. творів: у 7 т. К.: Наук. думка, 1979. Т. 4. С. 7-198.

10. Крутікова Н. Є. Гоголь та українська література (30-80 pp. XIX ст.). К.: Держ. вид-во худ. літ., 1957. 552 с.
11. Лимборский И. В. От образа - к постижению пафоса (описание еды и его роль в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души») // Русский язык и литература в учебных заведениях УССР. 1991. № 3. С. 33-35.
12. Мацапура В. И. Н. В. Гоголь: художественный мир сквозь призму поэтики. Полтава: Полтавський літератор, 2009. 304 с.
13. Мацапура В. И. «Ревизор» Н. В. Гоголя и «Приезжий из столицы» Г. Ф. Квитки-Основьяненко: типологический аспект // Художній світ Гоголя: зб. наук.-метод. матеріалів. Полтава: ПОІППО, 2008. С. 11-19.
14. Походзіло М. У. Г. Ф. Квітка-Основьяненко: життя і творчість. К.: Рад. шк., 1968. 140 с.

**PROVINCIAL NOBILITY'S EVERYDAY LIFE PORTRAYING MASTERY
IN THE CREATIVE WORKS OF G. F. KVITKA-OSNOV'YANENKO AND N. V. GOGOL'**

Irina Andreevna Maslii

Department of World Literature

Poltava National Pedagogical University named after V. G. Korolenko, Ukraine

it.irina@rambler.ru

The author analyzes the artistic methods of everyday life portraying in G. F. Kvitka-Osnov'yanenko's novel "Sir Khalyavskii" and the poem "Dead Souls" of N. V. Gogol', parallels the specification of the characters' everyday life in the above mentioned works and researches common and distinctive features.

Key words and phrases: artistic detail; motive; specification; theme; interior; composition; irony; satire; author's mask.

УДК 81

Статья раскрывает понятие фразеологических трансформаций в тексте современной новгородской публицистики. Подробно рассматриваются функциональные свойства фразеологизмов русского языка, их семантические варианты в речи. Устанавливается роль фразеологических единиц (ФЕ) в газетном тексте, семантическая функция речевых вариантов фразеологизмов.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; фразеологическое значение; речевой вариант фразеологизма; трансформация; функционирование ФЕ.

Ольга Юрьевна Машина, к. филол. н.

Кафедра русского языка

Гуманитарный институт

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

Olga.Mashina@novsu.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ НОВГОРОДСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ[©]

Великий Новгород в настоящее время приобрёл особое значение в сознании наших современников. Это связано с обращением к корням русской государственности. Совершенно естественно то, что внимание к новгородской истории, образу Великого Новгорода в литературе и публицистике возрастает в наши дни.

Предметом нашего исследования является языковое содержание современного образа Великого Новгорода. Мы обратим внимание на самый выразительный пласт публицистического языка газет и журналов, его фразеологию.

Гипотезой нашего исследования мы выбираем предположение о том, что есть перечень частотных приёмов использования фразеологизмов русского языка и сформировавшийся семантический эффект различных функциональных преобразований фразеологизмов русского языка на страницах новгородской прессы. Так возникает семантический портрет современного города, созданный публицистическими свойствами русской фразеологии. В нашем исследовании мы обратим внимание не только на употребление фразеологических оборотов, но и на функционирование крылатых слов, выражений, пословиц и поговорок, так как они часто используются в публицистической речи.

Конечно же, на страницах газеты «Новгород» широко употребляются фразеологизмы русского языка в основном языковом варианте как средство выразительности речи. Они реализованы в контексте в своём основном значении, имеют функцию украшения речи, придавая ей эмоциональность, экспрессивность. Например:

«И, ругая в сердцах работников коммунальной отрасли мы иногда забываем, каким тяжёлым, изнурительным трудом приходится им заниматься» [1, 2011, № 10, с. 1].

«Местная власть сегодня законодательно *связана по рукам и ногам* в плане принятия решений...» [Там же, с. 3].